

Чи Цзяньси выглядел крайне встревоженным, особенно когда Янь Юй начал расспрашивать его о медикаментах для Зергов. Парня даже не пришлось «колоть» — он тут же выложил всё в мельчайших деталях.

— У меня и в мыслях не было переходить на сторону врага! — сбивчиво оправдывался Чи Цзяньси.

Глядя на то, как русал ерзает на стуле, Янь Юй вспомнил о незавидном положении его расы. Являясь зависимым видом в составе Человеческого Альянса, русалы долгое время страдали от дискриминации. В истории был период, когда их даже не считали разумными существами, продавая и покупая как домашних питомцев. Именно поэтому Чи Цзяньси был так чувствителен.

— Я просто... хотел отблагодарить того Зерга, — осторожно произнес полукровка. — Если вы считаете, что это неуместно, я клянусь, что больше никогда не буду с ними контактировать!

«Нет». Янь Юй понял, что это отличный шанс. Возможно, через эту ниточку он сможет узнавать о настроениях внутри лагеря Зергов.

— Не стоит, — ответил он. — Раз наши расы подписали мирное соглашение, заводить друзей — это нормально. Не беспокойся.

Русал замер, ожидая подвоха.

— Но я надеюсь, — добавил Янь Юй, — что если у Зергов наметится какая-то подозрительная активность, ты сможешь дать нам знать, не предавая при этом друга.

Чи Цзяньси облегченно выдохнул. Наличие условий — это нормально. Только дурак поверит в сказки о «полной свободе дружбы». Требование Янь Юя, напротив, успокоило его: теперь можно было не бояться обвинений в шпионаже в пользу врага.

Когда Чи Цзяньси ушел, Янь Юй занялся анализом. По словам русала, один из воинов-самок поддавался ему во время драки, а поскольку Зерг сам получил ранения, Чи решил принести лекарства в знак благодарности. Опасаясь косых взглядов людей, он планировал просто оставить пакет в стороне и уйти незамеченным.

Но когда он вернулся, Янь Юй и Аларик уже устроили в зале кровавое месиво. Русал был так потрясен, что бросился помогать. В процессе обе его руки были заняты, а ненужный тест-комплект так и пролежал в кармане, не покидая его.

Записи с камер подтверждали его слова. Чи Цзяньси был единственным, кто подходил к автомату до того, как там оказался Ся Линьюэ. А раз тест в его руках не контактировал с кровью, значит, не было и другого устройства, которое могло бы зафиксировать ДНК Янь Юя.

Янь Юй невольно выдохнул. Кризис временно миновал. Были ли другие возможности утечки его крови? С тех пор как он прибыл сюда, это была единственная открытая рана... Нет!

Он вдруг вспомнил об одной привычной вещи, которую до этого игнорировал: вступительный медосмотр!

Сразу после экзаменов их отправили на обследование, где в обязательном порядке брали кровь! Хотя образцы должны были утилизировать как медицинские отходы, не отобразилось ли

что-то аномальное в самом отчете?

«Нет, спокойно!» Если бы медосмотр показал аномалию, разве он сидел бы сейчас здесь и размышлял? Он вспомнил: за всю жизнь он проходил обследования множество раз, особенно с тех пор, как стал курсантом. Каждый семестр — детальный осмотр. Он успешно окончил подготовительную школу и поступил в академию, что доказывало: его отчеты всегда были в норме. В человеческих базах данных его вид — человек.

Как же так? Ошибка теста? Или в его теле уживаются два типа генов? Может ли он быть метисом, как Чи Цзяньси?

Янь Юй вбил в поисковик Звездной сети запрос: «Гибрид человека и зерга».

В списке похожих вопросов выскочило: «Возможно ли рождение ребенка у мужчины-человека и самки-зерга?»

Самый популярный ответ гласил: «Откуда вы только беретесь, самоуверенные неудачники? Не нашел бабу среди людей, так мечтаешь поехать к Зергам и стать там королем за счет своего хозяйства?»

Второй ответ: «Автор, между людьми и Зергами существует репродуктивная изоляция. Вы думаете, люди не ставили такие эксперименты? Русалы могут скрещиваться с людьми, потому что у нас общие предки — обезьяны, просто мы выбрали разные пути эволюции. А предки Зергов — Матки, это насекомые! Между нами биологический барьер! Да и если бы мы могли размножаться вместе, разве мы воевали бы сотни лет?»

Третий ответ: «Минутка просвещения: люди входят в рацион Зергов. Конечно, если у вас нет психологических барьеров, вы можете есть Зергов в ответ — это называется сопряженное меню. Но кто в здравом уме заводит роман с едой?»

«Так кто же я тогда?» — Янь Юй окончательно запутался.

Раньше он думал, что его просто «уволители» из людей и записали в Зерги, но теперь казалось, что он не принадлежит ни к одной из сторон. В любом случае, аномалию нельзя раскрывать, иначе его ждет лаборатория.

Университет Байлань (Объединенный Университет Олив) перестал казаться безопасным местом. Янь Юй уже подумывал о том, чтобы уйти. Здесь было слишком много Зергов — так много, что он чувствовал постоянную тревогу. Несмотря на то, что основной набор в академии закончился, с его результатами на экзаменах любая военная школа (особенно Антарктическая или пограничные части, где всегда не хватает людей) оторвет его с руками.

Но когда Янь Юй открыл приложение для покупки билетов, он обнаружил, что все маршруты вблизи университета заблокированы. Сердце парня пропустило удар.

Он отправил скриншот Фань Цзю: [?]

Фань Цзю ответил почти сразу: [Транспортный контроль. Зерги внезапно потребовали ограничить движение, говорят, готовятся к встрече какой-то «важной шишки». Когда ректор

прилетал, было так же. Не парься, всё нормально.]

Действительно ли это встреча важной персоны? Тревога в душе Янь Юя не утихала. Вчера он выяснил, что он не человек, а возможно Ментал, а сегодня Зерги внезапно начинают «движение» — трудно не связать эти факты.

Он осторожно спросил: [Мне нужно будет присутствовать на встрече в качестве «декорации»?]

Фань Цзю: [Погоди, уточню.]

Через минуту: [Скорее всего, да.]

«Значит, в этот раз охотятся не за мной», — Янь Юй немного успокоился.

Он еще не знал, что тест-комплект автоматически посылает сигнал в Комитет по защите Менталов. Чи Цзяньси упомянул тест только для того, чтобы подтвердить свои слова, но не стал вдаваться в детали, чтобы не казаться слишком близким к Зергам в глазах человека.

Раз уехать не получается, придется приспособливаться. Как только контроль снимут, он найдет возможность исчезнуть. А пока Янь Юй решил использовать ресурсы университета, чтобы больше узнать о своем состоянии.

Янь Юй напечатал: [Кстати, насчет награды за экзамен. Я решил: хочу доступ к архивам библиотеки.]

Фань Цзю: [Хорошо. Завтра приходи в административный корпус для биометрической авторизации.]

□

Тем временем Мануэль вышел из конференц-зала, оставив человеческое руководство за закрытыми дверями. Адъютант следовал за ним по пятам, не скрывая беспокойства:

— Вводить транспортную блокаду, зная, что где-то здесь Ментал... Это же прямое ограничение его свободы передвижения! Комитет по защите Менталов обязательно предъявит вам обвинения.

Мануэль шел вперед размашистым шагом, не глядя по сторонам. Черные кудри задевали его плечи при каждом движении.

— Обвинения? — переспросил он. — То, что господин Ментал оказался в изгнании, — это уже провал Комитета. Какое право они имеют обвинять меня?

Адъютант: — Это разные вещи... Ладно, я посмотрю, какое наказание предусмотрено за такие действия.

Адъютант продолжал бормотать под нос:

— В суде скажем, что методы были жестковаты, но намерения — благими. Может, это зачтется как смягчающее обстоятельство...

Мануэль усмехнулся: — Жестковаты? Я ведь не заставил всех в академии по очереди сдавать кровь. Всего лишь ограничил транспорт. Разве это жестко?

Адъютанту стало дурно, ему хотелось зажать Мануэлю рот:

— Молю тебя, не взболтни такого при других Зергах! Комитет тебя просто уничтожит!

Но Мануэль неспешно произнес:

— У кого в руках Ментал, у того и истина. Если мы найдем его первыми, то не Комитету будет решать, кто прав, а кто виноват.

В его словах Ментал не выглядел живым существом со своей волей — он был инструментом в политической борьбе.

— А если Его Светлость не захочет нам помогать? — засомневался адъютант.

Мануэль улыбнулся. Свет из витражного окна коридора падал на него причудливыми яркими пятнами. В этот миг он был похож не на бабочку, а на пеструю ядовитую змею.

— Ты снова ошибаешься, — терпеливо поправил он. — Его Светлость поймет нас и будет паинькой.

Он рассмеялся: — Ведь всё, что я делаю, я делаю ради того, чтобы вернуть Его Светлость домой.

<http://bllate.org/book/17271/1617413>